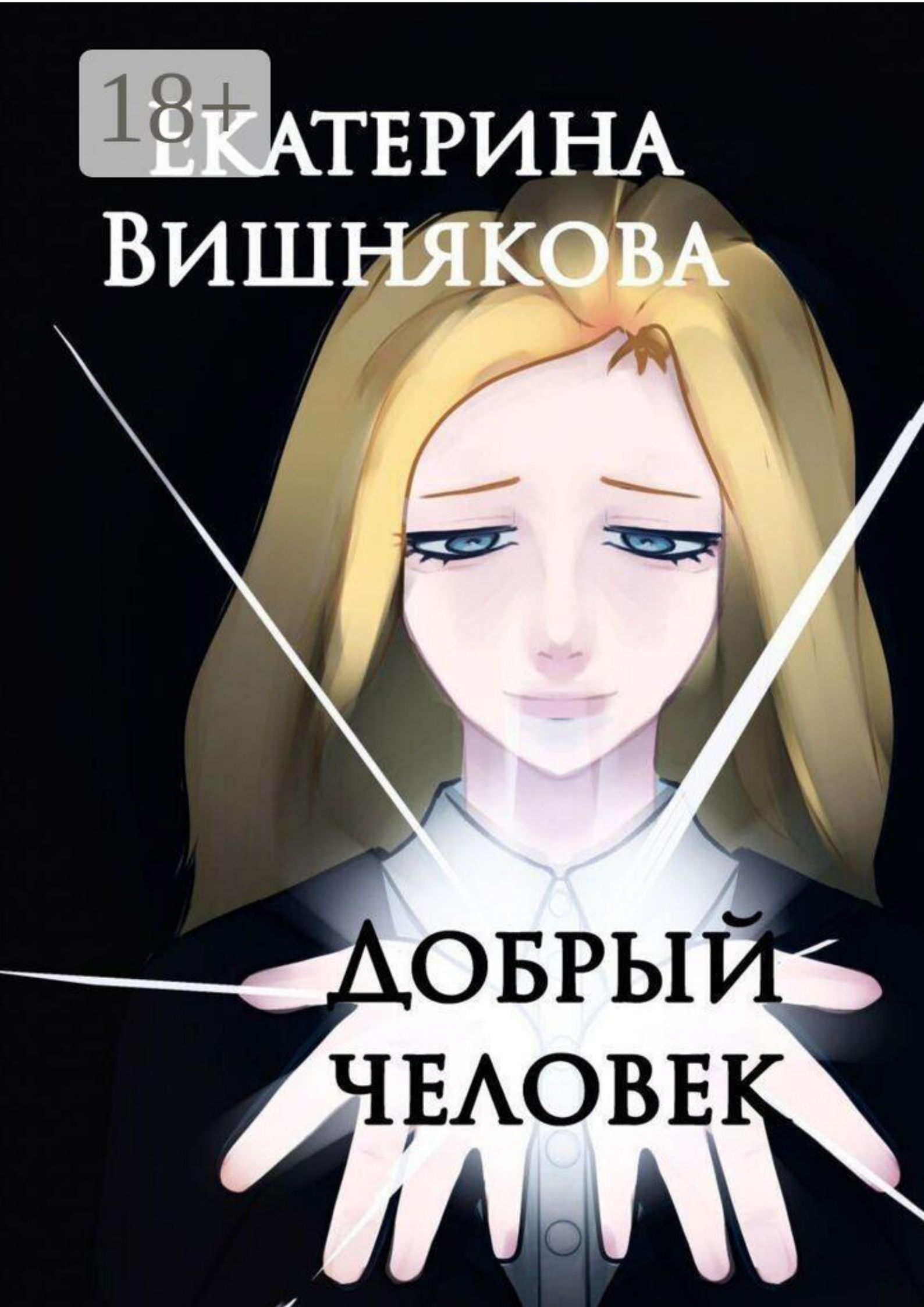

18+

ЕКАТЕРИНА
ВИШНЯКОВА

ДОБРЫЙ
ЧЕЛОВЕК

Екатерина Вишнякова

Добрый человек

«Издательские решения»

Вишнякова Е.

Добрый человек / Е. Вишнякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-688336-9

«Добрый человек» — это история, основанная на реальных событиях автора. Главная героиня, Есения, со своими тусклыми взглядами на мир знакомится с новой подругой — Вероникой. Её взгляды, поступки и мысли озадачивают Есению, но она и подумать не могла, что Ника поможет ей справиться с её душевными ранами. Вскоре они знакомятся с Александром — новым учеником, которому тоже нужна помощь доброй Ники. Но закончится ли всё только лечением душевных ран и решением проблем?

ISBN 978-5-00-688336-9

© Вишнякова Е.

© Издательские решения

Содержание

Начало истории	6
Закат или сумерки?	12
Вино прольётся...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Добрый человек

Екатерина Вишнякова

© Екатерина Вишнякова, 2026

ISBN 978-5-0068-8336-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Название: Добрый человек

Автор (-ы): Екатерина Вишнякова

Начало истории

*Прошу не сильно злись ты на меня,
Не ругай других и не вини себя
Живи и помни наше время,
Как сильно помню его я...*

Я помню, как тем утром проснулась с ноющей болью в спине, сидя на кровати. Мягкие простыни были слегка сбиты и немного мяты от моих беспокойных движений ночью. В правой руке лежал пустой бокал для вина с тонким хрустальным ободком, на старом деревянном комод стояла почти пустая бутылка красного вина — глубокого рубинового цвета, а слева от меня на полу валялась книга с помятыми страницами и изорванным на углу листом — следы моей бессонной ночи. В комнате было темно и прохладно, сквозь тёмные, почти бархатные занавески лишь изредка пробивался тонкий луч солнечного света, который пытался скрасить моё и так мрачное и утомленное пробуждение.

С трудом вставая с кровати, чувствуя, как ноет поясница и как мышцы немного затекли, я быстро прибрала разбросанные вещи — сложила книгу на тумбочку, поправила одеяло и задвинула занавески, впуская в комнату рыжеватый утренний свет. Этот яркий свет тут же заставил меня зажмуриться, но вместе с этим согрел кожу и словно напомнил, что день уже начался.

Постояв так пару минут, я всё-таки решила выйти из комнаты и, ступая по деревянному полу, спустилась на первый этаж в ванную. Умывшись холодной водой, я внимательно посмотрела на своё отражение в зеркале: слегка опухшие глаза с темными кругами и отёчными мешками под ними, кожа побледневшая после бессонной ночи и легкая усталость, которую трудно было скрыть. Сделав несколько глубоких вдохов, я направилась на кухню.

Думала о том, что может помочь после ночной дегустации вина. Ответ был очевиден — вода. Самый простой и в то же время самый полезный вариант. Я набрала в высокий стакан воды и добавила пару кубиков льда — они со звоном упали в стакан, охлаждая воду и придавая чувство свежести. Взяв телефон в руки, посмотрела на дату — второе сентября. Воспоминания о лете начали медленно отступать, а мысли переключились на грядущие события.

Родители должны приехать через пару дней с отдыха, а впереди долгие дни учебы.

Одиннадцатый класс — уже не игра, а серьёзный этап. Может, уже стоит задуматься и прекратить свои ночные посиделки? Мысли крутились в голове, заставляя ощущать тревогу и неуверенность.

Не зря же с каждым годом растёт статистика суицида среди подростков перед экзаменами. Не зря же многие закрываются в своих комнатах, заваливая себя заданиями, учебниками и задачами. Они отодвигают в сторону то, что им действительно дорого, то, что приносит удовольствие и радость — книги, прогулки, творчество. Я уже молчу о большом внутреннем давлении, нервных срывах и страхах. Но как можно просто перестать заниматься тем, что действительно хочешь? Для меня трудно представить день без любимых книг, без вечерних посиделок и, конечно, без бокала вина.

Может, я просто не слишком забочусь о будущем и поэтому не могу в полной мере оценить положение? Возможно. Но я не готова тратить своё время на сухие цифры и бессмысленные расчёты, по крайней мере — не так много времени.

Думая об этом мои мысли тихонько скользнули к вину. Какое попробовать в следующий раз? Может быть, какое-то с яркими ягодными нотами, а может, что-то более глубокое и насыщенное...

Решив наконец, какое вино стоит купить и докупить, я быстро надела чёрную рубашку и брюки. Причесалась, слегка накрашилась — подчеркнула лишь глаза, собрала рюкзак с самой необходимой мелочью и вышла из дома.

Не думая больше ни о чём, я быстро дошла до школы, ощущая легкую прохладу утреннего воздуха на лице. Шаги звучали гулко в пустом дворе, где несколько редких учеников спешили на своё место. Как всегда, я прошла молча мимо охранника, который одаривал всех взглядом, и мимо учителей, занятых разговорами. Не хотелось ни с кем вступать в диалог — всё это казалось лишним. Поднявшись по лестнице, я вошла в свой класс.

Зайдя внутрь, тут же заняла своё коронное место — третий ряд, третья парта у окна. Это место мне нравилось за уединённость и возможность наблюдать за происходящим вне сильного внимания окружающих. Я разложила вещи, достала телефон и погрузилась в цифровой экран. Внутри класса уже царила привычная атмосфера: кто-то шептал с соседом, кто-то нервно перебирал ручки, а кто-то орал с друзьями на весь класс.

Нет, я не изгой в классе — просто не ищу лишних контактов и стараюсь держаться особняком. Мне не нужны суетливые разговоры и постоянные связи — всё это кажется мне поверхностным и быстро проходящим. Люди... да, они самые противоречивые существа. В реальной жизни, здесь и сейчас, они могут предать, обмануть или причинить боль — не просто так, а буднично и холодно. Вот почему я выбрала путь интроверта: это защитный механизм, способ сохранить внутренний покой и не позволить чужим проблемам разрушить мою гармонию. Мне не нужно быть частью группы, чтобы чувствовать себя полноценной. Мне хорошо одной — со своими мыслями, книгами, любимой музыкой и тем, что действительно приносит радость. В такие моменты я ощущаю свободу и уверенность, что могу распоряжаться своей жизнью сама, без внешнего давления, без ненужных обязательств и непредсказуемых разочарований.

До начала урока оставалось пару минут. Я сидела за своей партой, уткнувшись в телефон, ожидая начала урока. В этот момент в дверь тихо постучали, и в класс вошла девушка. Она была невысокого роста, но сразу привлекала внимание своим ярким обликом. Её волосы — пышные, почти неоновые-жёлтые, словно впитавшие в себя солнечный свет, — удивительно контрастировали с неброским школьным окружением.

Она была одета в белую рубашку, аккуратно заправленную в тёмные брюки, поверх которых был чёрный пиджак, подчёркивавший стройную фигуру. Её большие голубые глаза быстро пробежали по классу, изучая каждого ученика, но затем задержались на мне. На лице девушки играла лёгкая, почти загадочная улыбка, а веснушки, разбросанные по носу и щекам, придавали ей особую нежность.

Пару секунд мы неотрывно смотрели друг на друга, словно пытаясь прочесть мысли и понять, кем мы друг другу можем быть. Затем она уверенно подошла ко мне.

— Привет. Можно я сяду к тебе хотя бы на один урок? — спросила она мягко, но уверенно, словно это был не просто вопрос, а маленькая просьба о помощи.

Я на мгновение подняла взгляд от телефона, заметив искренность в её голосе. Не почувствовав никакой угрозы или дискомфорта, равнодушно ответила:

— Можно.

Девушка тихо поблагодарила и села рядом.

Прозвенел звонок. Первым уроком у нас был классный час — время, когда обычно говорят о школьных делах и знакомятся с новыми лицами. Классный руководитель, мужчина средних лет с добрыми глазами, представил нам солнечную девочку по имени Вероника. Её имя сразу мне запомнилось. Не знаю, почему.

После знакомства учитель перешёл к основным темам: рассказал о новом расписании, объяснил, как будут выбирать старосту, упомянул пару свежих изменений в школе, которые должны были облегчить нашу учебу. Я слушала невнимательно — мысли ускользали куда-то вглубь класса, и, скорее, мое внимание привлекла моя новая соседка по парте.

Вероника сидела ровно, внимательно смотрела на учителя, но в её взгляде читалось нечто большее — будто она тихо обдумывала каждое слово, переваривала всё в голове, сопоставляла с собой. Она выглядела одновременно милой и серьёзной — с ясными глазами и чуть нахмуренными бровями, как будто внутри происходила маленькая буря эмоций. Я не смогла сразу понять её характер, а это было для меня странным. Ведь определить, что за человек перед тобой стоит, обычно легко для меня.

Когда продолжила её рассматривать, она неожиданно повернула голову ко мне и широко улыбнулась. Эта улыбка была искренней и тёплой, словно приглашение к диалогу.

Попавшись с поличным, я решила заговорить первой.

— Почему ты решила перейти сюда? — спросила я, стараясь звучать непринуждённо.

— Семейные обстоятельства, — ответила она быстро, чуть вздохнув. Затем с любопытством спросила: — А учителя здесь какие?

— Со своими особенностями, — сказала я, — у каждого свой подход и характер. Но если ты найдёшь ключ к каждому учителю, то и уроки будут легче.

— Вот так просто? — удивилась Вероника, глядя широко раскрытыми глазами.

— Вот так, — подтвердила я.

Она задумчиво кивнула, будто пытаясь осознать услышанное, и произнесла тихо:

— Значит, у меня теперь будет побольше времени на другое...

Я невольно кивнула в ответ, а потом снова уткнулась в телефон. Не горела желанием быстро сблизиться. Я бы сказала, что совсем не хочу сблизиться с кем-либо.

Весь оставшийся урок наши взгляды временами встречались. В её глазах читалась тёплая решимость, а я, наблюдая за ней, поняла, что в ближайшее время произойдет что-то интересное.

Наступила перемена. В школьном коридоре зазвучал гомон, доносящийся из помещений и переходящих друг в друга голосов. Я только собралась открыть рот, как Вероника меня опередила.

— Спасибо большое, что разрешила посидеть с тобой, — сказала она с лёгкой робостью и одновременно искренней улыбкой.

— Да не за что, — промолвила я, — если не найдёшь, с кем сидеть, можешь садиться со мной...

— Правда? Спасибо! А как тебя зовут? — глаза её блеснули от энтузиазма, и она словно хотела убедиться, что я действительно не против.

— Есения, — ответила я, глядя в её доброжелательное лицо.

— Приятно познакомиться, Есения, — она слегка наклонила голову и добавила — я Вероника, как ты уже знаешь, но зови меня просто Ника.

Сказав это, она протянула мне руку. Я застыла, не зная, как реагировать на этот неожиданный жест. Через пару секунд Вероника, увидев мою реакцию, опустила руку, улыбнулась своей искренней улыбкой и встала с парты.

Я наблюдала, как она неспешно подошла к рюкзаку — он выглядел довольно большим и тяжёлым. Вероника достала оттуда целый пакет шоколадок — молочный, темный, с орехами, словно специально приготовленный для всех желающих.

— Я надеюсь, что ты любишь шоколад и не откажешься, — она посмотрела на меня с лёгкой игривостью.

Потом аккуратно положила рядом с моей партой упаковку молочного шоколада и внимательно следила за моей реакцией. Я никогда не брала у незнакомых или слабо знакомых людей даже мелочей, да и от близких иногда отказывалась. Но в этот момент что-то внутри мешало просто отвернуться. Может, её открытость, может, доброта в глазах или та наивность, с которой она сделала этот маленький жест.

Я чуть-чуть придвинула шоколад ближе к себе, тихо прошептав:

— Спасибо...

— Не бойся, он не отравлен, — перебила она меня с усмешкой и отошла от парты.

Дальше я наблюдала, как она подходила к каждому, раздавала шоколад и говорила что-то вроде:

«Меня зовут Вероника, но можно просто Ника. Если что-то будет нужно — обращайтесь, я буду рада помочь моим новым друзьям».

Как можно называть друзьями людей, которых видишь впервые? Это абсурд. И при этом она говорила это так спокойно, словно это было вполне нормально. В течение пары минут я заметила, что одноклассники начали шушукаться и посмеиваться, а Веронике, казалось, было всё равно. Она продолжала дарить шоколад и знакомиться. Мне даже стало её жалко.

Когда она закончила и села ко мне обратно, я сразу заговорила:

— Не советую так просто раздавать шоколад и так открыто знакомиться.

— Думаешь, это слишком легкомысленно и глупо?

— Да.

— Но ведь именно так сразу понимаешь, кто есть кто, — улыбнулась она. Я застыла в лёгком ступоре. Через пару секунд она тихо добавила:

— Реакция на такие поступки сразу показывает человека таким, какой он есть...

Я не совсем поняла, что она имела в виду, но она явно произвела на меня впечатление. Значит, она не просто наивная девчушка.

Она слегка засмеялась с моего молчания и открыла свою шоколадку:

— Поешь сладкого. Оно полезно для ума.

— Дома поем, с чаем, — ответила я и снова погрузилась в телефон.

Вероника пару секунд смотрела на меня, потом откусила кусочек шоколада и посмотрела вперед, размышляя о чем-то.

Прозвенел звонок, и в класс вошла наша учительница русского языка. Начался второй урок. Она была очень активной и требовательной, поэтому сразу же раздала нам всем задания, предупредив, что те, кто хорошо справится, смогут получить оценку.

Мне льстила мысль получить пятёрку в первый же день учёбы, хотя в глубине души я не горела желанием выполнять длинный и сложный список заданий. Прежде всего, хотелось просто спокойно посидеть.

Вероника, как только получила лист с заданиями, моментально погрузилась в работу. Она быстро открыла тетрадь и начала что-то строчить, сосредоточенно и уверенно решая задачу за задачей. Я наблюдала за ней и подумала, что она настоящая отличница — и эта мысль потом подтвердилась.

Прорешав уже половину, и заметив, что я двигалась гораздо медленнее и сделала всего несколько заданий, Вероника повернулась ко мне и тихо спросила:

— Тебе помочь?

— Нет, спасибо, не стоит.

Она усмехнулась и с лёгким вызовом ответила:

— Думаешь, я подлизываюсь?

Я посмотрела на неё, не зная, что сказать, ведь её слова отчасти были правдивы.

— Да... — прошептала я неуверенно.

— Не буду отрицать, — продолжила Вероника, — это действительно так выглядит. Но мне правда не сложно...

— Нет, спасибо, — перебила я и снова полностью сосредоточилась на своих заданиях.

Вероника вернулась к своей тетради, но время от времени бросала на меня взгляды, словно ожидая, что я всё-таки попрошу у неё помощи. Мне это было неинтересно. Я была уверена, что могу справиться сама, и не собиралась зависеть от кого-то.

Решив ускорить темп, я сконцентрировалась и закончила все задания. Сложно было, времени было мало, но я старалась изо всех сил. Когда я сдала работу, учительница поставила мне четвёрку.

Вероника же, несмотря на то, что решила задания почти первой, почему-то сдала работу самой последней — возможно, она тщательно всё перепроверяла. И получила пять

— Ты молодец, — сказала она, улыбаясь и похвально глядя на меня.

— Да, я знаю, — ответила я с лёгкой усмешкой. — Ты тоже молодец. Ну что, ты настоящая отличница?

— Скорее да, чем нет, — она усмехнулась по-доброму и добавила, — просто стараюсь знать всё как можно лучше.

— Странно, — сказала я, немного нахмурившись, — я не вижу смысла быть идеальной во всём и учить всё подряд.

— Это просто очень полезный навык, — ответила Вероника спокойно.

— Ну, если надо подлизаться к учителям, чтобы выучить всё, то да, — язвительно заметила я.

Вероника улыбнулась, но ничего на это не ответила.

На перемене мы с ней не обменялись ни словом. Каждый из нас сидел сам с собой, погружённый в свои мысли, словно в своей собственной вселенной. Я тихо смотрела на неё — на эти глаза с туманной глубиной и на лёгкую, почти незаметную улыбку, которая словно охраняла её внутренний мир от посторонних. Эта улыбка была мягкой и тихой, но из-за неё было сложно разгадать, что происходит у неё внутри. Интересный способ скрывать чувства... Стоит попробовать когда-нибудь так же.

Третий урок — математика, а точнее алгебра, которая для меня всегда была непонятной. Сначала всё шло спокойно, учительница рассказывала новый материал, а мы писали формулы в тетради. Но вдруг одна группа друзей, что обычно шутила и болтала, нагло себя стали вести и они разозлила преподавательницу. Она нахмурилась, голос её стал резким, и в тот же миг она распечатала самостоятельные работы и разложила их перед нами.

Математика — это не просто трудный предмет для меня, она совсем чужда и непонятна. «От слова совсем». Получить двойку в первый же день означало для меня то, что я не посижу вечером за бокалом вина. Но я не математик. Я даже не пыталась решать задачи. Было ясно, что ничего из этого не выйдет.

Вероника заметила, что я просто молча сидела, ничего не делая. Я уже собиралась сказать ей, что помощь не нужна, но прежде чем я успела что-то сказать, она без слов взяла у меня лист с заданиями и начала решать их на черновике.

Она решала мой вариант, не закончив даже свой. Я хотела тут же вернуть лист, боясь показаться слабой или зависимой, но не сделала этого. Почему — не знаю до сих пор. Было ли это страхом получить двойку или нежеланием обидеть её, мою новую соседку по парте? Скорее всего, и то, и другое.

Когда она закончила, она тихо протянула мне лист с решениями. Я взяла его, не отрывая взгляда от её лица, где играла привычная мягкая улыбка. Она уже спокойно переключилась на свои задания, как будто ничего необычного не произошло.

Урок закончился, и работы мы сдали учительнице. Моё сердце бешено колотилось, когда я услышала оценку — пятёрка. Радость переполняла меня, и я улыбалась не скрываясь.

Вероника заметила мою невольную улыбку и ответила на неё широкой, искренней улыбкой. Она молча смотрела на меня, и в этот момент казалось, что между нами произошло что-то важное. Немного помолчав и собравшись с мыслями, я повернулась к ней.

— Спасибо большое

— Всегда рада помочь, — ответила она игриво, — по математике я особенный специалист, знаешь. Только свистни — и я тут же прибегу.

Моя улыбка стала ещё шире, и не раздумывая, я протянула ей руку. Она посмотрела на неё пару секунд, а потом крепко пожала.

В тот момент я не могла понять, что происходит со мной. Почему горькие стены одиночества и страха начали рушиться? Почему я чувствую, как внутри что-то меняется и становится легче? Эти чувства сложно описать словами — их надо просто пережить рядом с таким человеком.

После рукопожатия она тихо спросила, и этот вопрос стал началом самых дорогих и важных дней в моей жизни:

— Можно я буду сидеть с тобой?

Закат или сумерки?

С того самого дня Ника постепенно и настойчиво, кирпич за кирпичом, разбирала мою многолетнюю стену вокруг себя.

Первые две недели наши встречи ограничивались только школьными стенами: в коридорах, на переменах, уроках и редких совместных обсуждениях. Моего номера телефона у Ники не было, и, что удивительно, в школьной группе в мессенджере её тоже почему-то не оказалось. Но это ей и не мешало. За короткое время она каким-то удивительным образом подружилась со всеми учителями, получая важную информацию раньше всех. Вскоре, классный руководитель решил ее сделать старостой и в группу ее тоже добавили.

В классе Ника легко наладила отношения ещё с парой одноклассников. Я же долгое время не могла понять её логику, пока не объяснила это сама себе на примере наших отношений. Если для меня большинство одноклассников — просто знакомые, то для Ники это уже друзья, а тот, кого я считаю другом, для неё — близкий, практически родной человек. Это так наивно, но именно это объясняет ее открытость. Иногда я даже шутливо думала, что если бы её оставили в одной комнате с маньяком, то она бы умудрилась подружиться и с ним — настолько непринуждённо и дружелюбно она общалась с окружающими.

Каждый день Ника приносила мне маленький подарок — одну шоколадную конфету.

— Сладкое для ума полезно, ведь так? — с улыбкой говорила она.

— Ты меня не подкупишь сладким — отвечала я, стараясь отшутиться.

Но даже когда я отказывалась, конфеты всё равно загадочным образом попадали в мой рюкзак. Вечерами я уже не просто пила вино и читала книгу, а с удовольствием закусывала её маленькими сладостями. Со временем это превратилось в лёгкую зависимость. Я больше не могу пить вино без сладкого.

Однажды на уроке литературы я узнала о её страсти к чтению. Ника с упоением рассказывала, что предпочитает прозу и детективы, тогда как я больше увлекалась фэнтези и романтикой. Мы быстро нашли общий язык в разговорах о книгах, но самым поразительным было то, что Ника не просто читала, но и сама писала собственные рассказы. Это стало одной из главных тем наших разговоров, и я с интересом слушала её истории о героях и сюжетных поворотах. Особенно было интересно наблюдать за ее выражением лица. Когда она рассказывает-ее лицо показывает. А еще это в некоторых моментах даже смешит, что мы вместе заливаемся смехом.

Постепенно, несмотря на мою изначальную осторожность, я стала привыкать к Нике. И на третьей неделе мы уже договорились вместе погулять.

Сразу после учебного дня мы направились в одно из моих самых любимых мест — небольшое, но очень уютное пространство возле моста.

Через город протекает узкая, но живописная речушка с прозрачной водой. Власти построили здесь мост, чтобы автомобили и, что для меня было особенно захватывающе, поезда могли беспрепятственно пересекать речку. Мост высокий и массивный, с широкими бетонными опорами. Именно под мостом есть просторное, открытое пространство: колонны, поддерживающие конструкцию, стоят на большой бетонной платформе, которая резко обрывается в глубину. Это место смотрится немного гнетущим, но в то же время притягательным — словно тайная крепость, где можно спрятаться от внешнего мира. Если пройти от обрыва около 30 метров вперёд, там течёт сама речка, её тихий плеск помогает настроиться на спокойный лад. Это идеальное укрытие для интровертов и тех, кто хочет поговорить по душам, ведь здесь никто не мешает, а звуки природы смешиваются с гудением поездов. Когда мы проходили мимо дома Ники, она внезапно позвала меня:

— Есения, можешь подождать пару минут? Нужно кое-что взять.

— Конечно, я тут подожду. Ника услышав положительный ответ, быстро шагнула к подъезду. Я стояла у двери и через пять минут она вернулась, держа в правой руке аккуратный чехол от гитары.

— У тебя гитара есть? — удивилась я, не скрывая интереса.

— Ты не слышала? — Ника улыбнулась с лёгкой долей гордости, — наверное, забыла, но у меня их целых три.

— Три?!

— Да, три. Я обожаю гитары и музыку. Лучше поторопимся, пока свет не стал совсем слабым, — сказала Ника, улыбаясь и подмигивая мне.

Я внимательно посмотрела на чехол, в котором угадывалась форма акустической гитары, и мы двинулись дальше.

— Ты сама научилась играть — спросила я, пытаясь понять, насколько серьёзно она относится к этому.

— Угу, давно мечтала. Но в селе, где я жила раньше, не было денег на инструменты, да и купить их было проблематично. Ты увидишь мою самую первую и любимую акустику — именно её я и взяла сегодня с собой. У меня также есть электрогитара и бас-гитара, последнюю я купила совсем недавно. Пока ещё только начинаю учиться играть на ней.

— То есть ты — самоучка? — уточнила я

— Да, — кивнула Ника. — А ты когда-нибудь думала научиться играть?

Я задумалась

— Были мысли, особенно после того романа, где главный герой постоянно носился со своей гитарой. Но как-то не доходило дело...

— Почему? — она внимательно посмотрела на меня.

— Много причин... ой. Почти пришли

Ника посмотрела вперед и перед нами расинулся мост.

— Будь осторожна, — предупредила я. — Спуск тут крутой. Давай я подержу твою гитару, а ты аккуратно спускайся.

Она приняла мою помощь, отдав мне чехол, присела на корточки и медленно начала спускаться вниз. Когда Ника оказалась у ног моста, я мягко положила чехол на бетон, и он медленно покатился к Веронике, которая ловко его подхватила. Затем я спустилась тем же способом.

— Не поранилась? — спросила я.

— Нет, всё хорошо, — ответила Ника, улыбаясь, — давай идти.

Мы продолжили путь под мостом и дошли до середины платформы, которая служила опорой. Вокруг нас были только высокие колонны, покрытые цветными граффити и надписями.

— Садись сюда, — я указала на простор у одной из колон. Мы устроились так, чтобы нам было хорошо видно речку, а нас при этом скрывали тени и опоры моста.

Ника, едва сев на деревянную скамейку возле реки, аккуратно достала из мягкого чехла акустическую гитару. Светлый корпус инструмента переливался в последних лучах солнца, но его поверхность была словно ожившей картой — весь фронт и тыл покрывали замысловатые узоры из звёзд и созвездий, придуманных, казалось, самой Никой. Эти космические символы переплетались между собой, создавая уникальный и необычный орнамент. Она тихо облокотилась о каменную колонну, её пальцы легко скользнули по струнам, вызывая тонкий, чуть расстроенный звук.

— Ну что, сыграть тебе что-нибудь? — спросила Ника.

— Можно, — ответила я, немного задумавшись, — но я даже не знаю, что именно...

— Я знаю, — пребила меня Ника, и она ещё раз провела пальцами по струнам, — Хм, немного расстроена, — добавила она, — но так звучание даже лучше...

После паузы я решилась задать вопрос:

— Я всё хотела спросить у тебя, Ник... почему именно сюда вы переехали? Ника замерла, но спустя несколько секунд она встряхнулась и ответила бодро:

— Из-за отца. Он начал много пить, и во время очередной пьянки просто выгнал нас из дома. Тогда мы решили переехать сюда. А именно сюда, потому что ближе. Хотя, честно говоря, давно уже пора было это сделать.

Я хотела что-то сказать в ответ, но она опередила меня:

— Прости, если...

— Всё в порядке, — перебила меня Ника, её пальцы заиграли быстрее, добавляя к мелодии новые аккорды, — такое событие дало мне даже толчок в творчестве. Теперь я должна благодарить отца, а не сердиться на него.

— Тут я не могу согласиться, — пробормотала я, но Ника меня услышала. Она ответила лёгкой усмешкой и продолжила играть, напевая словно себе под нос:

*«Не злишь ты ни на кого,
Ведь в этом смысла нет,
Благовари всегда тех,
Кто дал тебе тот свет.»*

— Это похоже на какое-то философское учение в стихах.

— Так и есть, — Ника весело засмеялась, — только что придумала.

— А у тебя полная семья? — неожиданно спросила она

— Да, — ответила я

— Это хорошо, — ответила Ника, глядя на реку. — Но у тебя отношения с семьёй не такие тёплые, правда?

— Откуда ты это взяла? — удивилась я.

— У тебя всё написано на лице, — улыбнулась Ника. Она внимательно посмотрела мне в глаза:

— Могу поклясться, что они очень любят тебя, но уделяли и сейчас уделяют мало внимания. Хотя мы уже почти взрослые, так что сейчас это не так критично. — Она указала пальцем на то место, где у меня мешки под глазами, — а ещё, судя по всему, ты по ночам почти не спишь.

— В моей семье всё нормально, — ответила я, немного резко, — Есть маленькие проблемы, как у всех, но мы справляемся. А по ночам не сплю просто потому, что не хочу.

— Прости, — тихо сказала Ника. — Ты не хочешь тратить время на сон?

— Не совсем, — ответила я прохладно и с некоторым отчуждением, слегка сузив глаза.

Ника глубоко вздохнула, полностью сосредоточилась на струнах и начала медленно перебивать спокойный, ритмичный бой. Мелодия звучала умиротворяюще, и я почувствовала, как моё тело постепенно расслабляется. Мы сидели в молчании, а звуки гитары вплетались в тишину. Через несколько минут я нарушила молчание:

— Просто ночь — единственное время, когда можно быть одной с собой и делать то, что хочется. Особенно если есть любимое хобби.

— Значит, именно ночью ты читаешь книги? — спросила Ника с улыбкой.

— Да, — кивнула я. — Но есть ещё одно увлечение.

— И какое? — заинтересовалась она.

— Красное вино, — призналась я.

Она посмотрела на меня с лёгким удивлением, и я подумала, что сейчас она подумает обо мне как о какой-то алкоголичке. Но вместо этого Ника мягко улыбнулась:

— Необычное увлечение. Похоже на моё — любовь к шоколаду.

— Правда? — удивилась я.

— Конечно! Теперь мне ясно, почему у тебя такие тёмные круги под глазами. Но разве это не сказывается на здоровье?

— Меня это почти не беспокоит. Мой организм привык к такому режиму, так что всё нормально.

— Вот как...

Ника вновь перевела взгляд на реку. Тишина вокруг стихийно заполнила пространство, её лицо на мгновение стало серьёзным. Но через пару мгновений она улыбнулась и снова заиграла жизнерадостную мелодию.

— Я тоже люблю ночь, — тихо сказала Ника. — Но знаешь, какое время суток мне нравится больше всего?

Я молчала и смотрела на неё в ожидании ответа.

— Закат. Он невероятно красив, правда? Сумерки сгущаются, но ещё остались алые лучи солнца, которые ярко освещают небо... Его чудесно созерцать не в одиночку.

— Мне нравится больше быть одной... — продолжила я.

— Знаю, — улыбнулась она, — но твой бокал вина похож на эти солнечные лучи. Тебе не кажется?

Я не до конца поняла, что она имела в виду, но прежде, чем успела задуматься, Ника закрыла глаза, продолжая играть и тихо напевать:

«Но разобьётся бокал...

И весь тот свет озарит...

Твой небосвод...»

Оставшуюся часть прогулки Ника играла мне песни. Несмотря на музыку, мне не выходило избавиться от мысли, что она что-то задумала — маленький секрет, который она бережно скрывала за своей улыбкой и нотами.

Вино прольётся...

После нашей прогулки прошла неделя.

Наступило что-то вроде затишья. Мы продолжали общаться, но у меня появилось ощущение отчуждения со стороны Ники. Казалось, её полностью интересовало совсем другое. Я сразу почувствовала себя глупой. Как я могла довериться человеку, каким бы он ни казался? Все люди одинаковы, ты же знаешь, Есения. Надо было продолжать держать свои стены, попивать вино и читать книги по ночам, наслаждаясь своим временем, а не вселять в сердце ложную надежду. Глупо, очень глупо.

С такими мыслями я шла домой, держа в руках тяжёлые пакеты с продуктами. Один — родителям, а второй — мне.

Зайдя домой, я сразу заметила у входа знакомые лоферы на высоком каблуке. Невозможно. Я просто спутала их с другими. Я направилась на кухню. Мать сидела за столом, попивая чай и закусывая круассанами. Отец сидел рядом и делал то же самое, только параллельно работал за ноутбуком. Мать подносила к его рту круассан, чтобы он не пачкал пальцы.

Завидев меня, мать указала на полную тарелку этих мучных изделий:

— Наконец-то ты пришла. Почему так долго? Иди, попробуй круассаны. Они просто великолепны.

— Я вино выбирала, — я поставила пакеты на стол и посмотрела на тарелку, — не купленные. Решила приготовить их сама? Выглядят хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.